

Н.А. Некрасов

Огородник

Не гулял с кистенем я в дремучем лесу,
Не лежал я во рву в непроглядную ночь, —
Я свой век загубил за девицу-красу,
За девицу-красу, за дворянскую дочь.

Я в немецком саду работал по весне,
Вот однажды сгребая сучки да пою,
Глядь, хозяйская дочка стоит в стороне,
Смотрит в оба да слушает песню мою.

По торговым селам, по большим городам
Я недаром живал, огородник лихой,
Раскрасавиц девиц насмотрелся я там,
А такой не видал, да и нету другой.

Черноброва, статна, словно сахар бела!..
Стало жутко, я песни своей не допел.
А она — ничего, постояла, прошла,
Оглянулась: за ней как шальной я глядел.

Я слышал на селе от своих молодежи,
Что и сам я пригож, не уродом рожден, —
Словно сокол гляжу, круглолиц, белолиц,
У меня ль, молодца, кудри — чесаный лен...

Разыгралась душа на часок, на другой...
Да как глянул я вдруг на хоромы ее —
Посвистал и махнул молодецкой рукой,
Да скорей за мужицкое дело свое!

А частенько она приходила с тех пор
Погулять, посмотреть на работу мою
И смеялась со мной и вела разговор:
Отчего приуныл? что давно не пою?

Я кудрями тряхну, ничего не скажу,
Только буйную голову свешу на грудь...
«Дай-ка яблоньку я за тебя посажу,
Ты устал, — чай, пора уж тебе отдохнуть».

— Ну, пожалуй, изволь, госпожа, поучись,
Пособи мужику, поработай часок. —
Да как заступ брала у меня, смеючись,
Увидала на правой руке перстенок...

Очи стали темней непогодного дня,
На губах, на щеках разыгралася кровь.
— Что с тобой, госпожа? Отчего на меня
Неприветно глядишь, хмуришь черную бровь?

«От кого у тебя перстенок золотой?»
— Скоро старость придет, коли будешь всё знать.
«Дай-ка я погляжу, несговорный какой!» —
И за палец меня белой рученькой хватъ!

Потемнело в глазах, душу кинуло в дрожь,
Я давал — не давал золотой перстенок...
Я вдруг вспомнил опять, что и сам я пригож,
Да не знаю уж как — в щеку девицу чмок!..

Много с ней скоротал невозвратных ночей
Огородник лихой... В ясны очи глядел,
Расплетал, заплетал русу косыньку ей,
Целовал-миловал, песни волжские пел.

Мигом лето прошло, ночи стали свежей,
А под утро мороз под ногами хрустит.
Вот однажды, как я крался в горенку к ней,
Кто-то цап за плечо: «Держи вора!» — кричит.

Со стыдом молодца на допрос привели,
Я стоял да молчал, говорить не хотел...
И красу с головы острой бритвой снесли,
И железный убор на ногах зазвенел.

Постегали плетьюми, и уводят дружка
От родной стороны и от лапушки прочь
На печаль и страду!.. Знать, любить не рука
Мужику-вахлаку да дворянскую дочь!

1846